

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
16 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 429/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии,
проходившей 28 октября – 22 ноября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Малликатеви Сивагнанаратнам (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	18 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Решений:</i>	11 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснование жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	высылка в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ей будет угрожать там применение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

GE.13-49648 (R) 090414 090414

* 1 3 4 9 6 4 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 429/2010

<i>Представлено:</i>	Малликатеви Сивагнанаратнам (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	18 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 429/2010, представленной Комитету против пыток Малликатеви Сивагнанаратнам в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Малликатеви Сивагнанаратнам, гражданка Шри-Ланки, рожденная 1 февраля 1957 года и на момент получения сообщения ожидавшая высылки из Дании. Она утверждает, что в случае ее высылки государство-участник нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 19 августа 2010 года в порядке применения пункта 1 правила 108 своих правил процедуры¹ Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Шри-Ланку до рассмотрения ее жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку она будет подвергнута пыткам за свою причастность к организации Тигры освобождения Тамил-Илама. Она является тамилкой. Хотя она никогда не была членом Тигров Тамила, ее племянник был известным активистом этой организации. В 1999 году он был убит, и заявитель организовала его похороны и связанные с этим мероприятия в городе Ванни, который в то время находился под контролем Тигров освобождения Тамил-Илама. Племянник заявителя был объявлен "мучеником", и на его похороны собрались многие Тигры Тамила. Похороны широко освещались, в том числе путем распространения информационных листовок.

2.2 Заявитель также утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку она привлечет к себе внимание властей, в том числе поскольку ее муж предоставлял Тиграм Тамила рыбацкую лодку; вместе с мужем в своем доме она неоднократно укрывала и кормила боевиков.

2.3 Заявитель утверждает, что в прошлом полиция неоднократно арестовывала и избивала ее. Однажды в 2003 году после переезда в Караведди, который в то время находился под правительственным контролем, ее задержали на три дня и избивали до тех пор, пока не выбили все зубы. Она заявляет, что другие члены ее семьи подвергались преследованиям со стороны властей и что в 2009 году была убита ее племянница.

2.4 Заявитель утверждает, что с помощью взятки она получила паспорт и в конечном итоге бежала в Данию при содействии проживавших за границей родственников и друзей в Коломбо.

2.5 11 октября 2008 года заявитель прибыла в Данию и 25 февраля 2009 года подала прошение об убежище. 19 января 2010 года Иммиграционная служба отклонила ее прошение, поскольку не сочла внятным и достоверным ее рассказ о событиях, заставивших ее искать убежище. После подачи апелляции Совет по делам беженцев подтвердил решение Иммиграционной службы 19 мая 2010 года, а заявителю было предписано незамедлительно покинуть Данию. Неуставленного числа в августе 2010 года датская полиция задержала заявителя с целью высылки ее в Шри-Ланку 20 августа 2010 года. Заявитель утверждает, что она исчерпала внутренние меры правовой защиты.

Жалоба

3. Заявитель считает, что в случае высылки в Шри-Ланку ей угрожает арест и пытки в нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу жалобы

4.1 20 августа 2010 года государство-участник информировало Комитет о том, что срок высылки заявителя продлен до рассмотрения ее жалобы Комитетом.

¹ В настоящее время это правило содержится в пункте 1 правила 114 пересмотренных правил процедуры Комитета.

4.2 15 октября 2010 года государство-участник сообщило, что заявитель въехала в страну 11 октября 2008 года по гостевой визе, которая действовала до 4 января 2009 года и была предоставлена для посещения ее дочери и других проживающих в Дании родственников. 10 февраля 2009 года датская Иммиграционная служба отклонила ее прошение о воссоединении семьи. 25 февраля 2009 года заявитель подала прошение об убежище. 29 января 2010 года Иммиграционная служба отказала в его удовлетворении. 19 мая 2010 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы об отказе в убежище.

4.3 Государство-участник считает, что мотивами подачи заявителем прошения об убежище стал тот факт, что ее муж помогал Тиграм освобождения Тамил-Илама, предоставляя им лодки и моторы, и что она организовала похороны своего племянника, бывшего одним из активных членов организации освобождения Тамил-Илама, который был убит в 1999 году и объявлен "мучеником". Она также утверждает, что мужья ее племянниц были членами организации Тигров освобождения Тамил-Илама, причем одна из ее племянниц была убита военными, и что армии Шри-Ланки было известно о связях ее семьи и об организации ею похорон, которые стали крупным событием для организации Тигров Тамила. Она также утверждает, что в 2009 году армия активно разыскивала ее мужа и других членов семьи, что армия узнала о ее выезде из страны и что с учетом вышеупомянутых фактов ее считали одним из членов организации Тигров освобождения Тамил-Илама. Государство-участник также считает, что заявитель делала противоречивые утверждения в отношении ее ареста и пыток властями в 2003 году². Государство-участник указывает, что заявитель рассказала только о том, что в ноябре 2009 года у нее возникли проблемы с властями в Коломбо, в то время как первоначальное прошение об убежище она подала в мае 2009 года, и что согласно ее утверждениям ее разыскивали не в личном качестве, а в силу преследования властями всех тамиллов. Государство-участник также указывает на многочисленные несоответствия в ее заявлениях в отношении ее проблем с властями в Коломбо, причин, по которым в 2007 году ей было позволено выехать из страны в Канаду, а также мотивов ее боязни возвращения в Шри-Ланку в 2009 году.

4.4 Государство-участник далее вновь подчеркивает существование решения Апелляционной комиссии по делам беженцев и причины отказа в прошении об убежище, каковыми стали тот факт, что деятельность заявителя в Шри-Ланке носила ограниченный характер и осуществлялась много лет назад; "расширенная информация", которую она сообщила в своих различных заявлениях о ее арестах и пытках; что она смогла свободно покинуть страну и вернуться в нее; что она не подавала прошения об убежище при посещении Канады в 2007 году; что она подала прошение об убежище в Дании только после отклонения ее ходатайства о воссоединении семьи. С учетом этого Комиссия не признала, что в случае возвращения в Шри-Ланку ей будет угрожать опасность преследований.

4.5 Государство-участник далее описывает структуру и деятельность Апелляционной комиссии по делам беженцев, т.е. ее состав, включая председателя и заместителей председателя, которые являются судьями, и других членов, которые должны быть адвокатами либо работать в Министерстве по социальным вопросам, делам детей и интеграции и которые подлежат назначению Исполни-

² Государство-участник указывает, что в своем первоначальном прошении об убежище заявитель не упомянула этот случай, о котором, как она позднее сказала, она забыла написать, и изменила свое заявление в отношении ее местонахождения во время ареста и причин ее освобождения, а также других подробностей.

тельным комитетом Комиссии. В соответствии с Законом об иностранцах члены Комиссии независимы и не могут принимать указания со стороны назначающих или выдвигающих их кандидатуры органов. Как правило, Комиссия назначает адвоката для каждого заявителя, и этот адвокат может встречаться с заявителем и изучать материалы дела. Разбирательства в Совете ведутся в устной форме; на заседаниях присутствует устный переводчик и представитель Иммиграционной службы. Заявителю разрешается сделать заявление и ответить на вопросы; адвокат и представитель Иммиграционной службы могут сделать заключительные комментарии, после чего заявителю предоставляется заключительное слово. Комиссия принимает решение в письменной форме, которое не подлежит пересмотру в судебном порядке. Решения Иммиграционной службы об отказе в убежище передаются на рассмотрение Комиссии, и подача апелляции приостанавливает процесс возвращения лица в его страну.

4.6 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 раздела 7 Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен иностранцу, если он подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. Для этих целей в датское законодательство включена статья 1.А Конвенции. Хотя в этой статье прямо не говорится о пытках, как об одном из оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследований. Соответственно, вид на жительство может предоставляться в тех случаях, если выясняется, что проситель убежища подвергался пыткам до прибытия в государство-участник, и если его/ее серьезные опасения, возникшие в результате перенесенных страданий, будут признаны достаточно обоснованными. Такой вид на жительство предоставляется, даже если считается, что возможное возвращение не создаст опасности дальнейших преследований. Подобным образом, согласно пункту 2 раздела 7 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен по заявлению иностранцу, если последнему угрожает смертная казнь или применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае возвращения в его/ее страну происхождения. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает такие условия выполненными при наличии конкретных и индивидуальных факторов, которые делают вероятным возникновение реальной угрозы данному лицу.

4.7 Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. Заявления просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, в том числе общего справочного материала о положении и условиях в стране происхождения, в частности о систематических грубых, вопиющих и массовых нарушениях прав человека. Справочные материалы поступают из различных источников, включая страновые доклады других правительств и информацию по линии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКПБ) и ведущих неправительственных организаций. В частности, государство-участник ссылается на доклад УВКПБ от 5 июля 2010 года, в котором отмечается, что жители севера Шри-Ланки более не нуждаются в международной защите в рамках более широких критериев определения статуса беженцев или в дополнительных формах защиты исключительно из учета опасности дискриминационного отношения, и что в настоящее время уже отпала потребность в механизмах групповой защиты или в презумпции права на защиту жителей Шри-Ланки тамильского происхождения с севера страны. В докладе также делается вывод о том, что "во время написания доклада общее положение в Шри-Ланке продолжало улучшаться".

4.8 В случаях, когда в качестве одного из оснований для предоставления убежища приводятся пытки, Апелляционная комиссия по делам беженцев может просить произвести медицинское освидетельствование просителя убежища на предмет выявления следов пыток. Решение о целесообразности его проведения принимается на заседании Комиссии и зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, например от достоверности заявлений просителя убежища о применении пыток.

4.9 Государство-участник заявляет, что ответственность за обоснование своего дела *prima facie* для целей приемлемости жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции лежит на заявителе. В случае настоящей жалобы не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что при возвращении в Шри-Ланку заявителю будет угрожать опасность применения пыток. Жалоба является явно необоснованной и поэтому должна быть признана неприемлемой.

4.10 Цель жалобы состоит в использовании Комитета в качестве апелляционной инстанции для переоценки Комитетом фактической информации об обстоятельствах дела, приведенной в поддержку ее жалобы. Государство-участник напоминает замечание Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции³ и указывает, что Комитет должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные соответствующим государством-участником. В настоящем случае заявителю была предоставлена возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме при содействии адвоката. Впоследствии Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всеобъемлющее и тщательное изучение доказательств по делу. В этой связи она считает, что Комитету надлежит в значительной мере опираться на ее выводы.

4.11 Государство-участник заявляет, что не было необходимости проводить освидетельствование заявителя с целью обнаружения следов пыток, поскольку ее утверждения не вызывают доверия. Оно также считает, что, согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции, данному лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, в которую она подлежит возвращению, а опасность пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных заключений или подозрений, хотя при этом не должен браться за основу критерий высокой степени вероятности⁴. Существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток после его/ее возвращения в эту страну⁵.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявитель не смогла обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости ее сообщения в соответствии со

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44 (A/53/44 и Согг.1), приложение IX.*

⁴ Государство-участник, в частности, ссылается на сообщения № 270/2005 и 271/2005, *Е.Р.К. и И.К. против Швеции*, решение от 30 апреля 2007 года, пункты 7.2 и 7.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006, пункты 7.1 и 7.2; № 180/2001, *Ф.Ф.З. против Дании*, соображения от 30 апреля 2002 года, пункты 9 и 10; и № 143/1999, *С.К. против Дании*, соображения от 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6. Оно также ссылается на замечание Комитета общего порядка № 1.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщения № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение от 2 мая 2005 года, пункт 8.2; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение от 16 ноября 2005 года, пункт 8.3; *Е.Р.К. и И.К. против Швеции*, пункт 7.2; и № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение от 17 ноября 2006 года, пункт 7.3.

статьей 22 Конвенции и что по этой причине сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым.

4.13 Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник указывает, что заявитель не доказала, что ее возвращение в Шри-Ланку станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 3 января 2011 года заявитель утверждала, что первоочередным и наиболее важным вопросом на данном этапе является информация о применении пыток в стране возвращения. Она отмечает, что государство-участник обязано собирать информацию о применении пыток. Вместе с тем она указывает, что в своем представлении государство-участник сослалось на выпущенный в июле 2010 года доклад⁶, в то время как оценка ее дела властями была произведена в 2009 году, а окончательное решение было принято Апелляционной комиссией по делам беженцев в мае 2010 года, то есть за два месяца до опубликования упомянутого доклада. Она считает, что на момент принятия решения в отношении тамиллов из северной части Шри-Ланки допускались систематические грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека и что в руководящих принципах УВКПБ было рекомендовано не возвращать таких лиц. Она считает, что решение Комиссии является очевидным нарушением Конвенции, поскольку согласно позиции УВКПБ угроза пыток была слишком велика. Она также утверждает, что даже несмотря на улучшение положения после принятия датскими властями решения, в отношении тамиллов на севере страны по-прежнему допускается применение пыток и нарушения прав человека, и при этом ссылается на доклад Международной амнистии⁷. Она считает, что в случае соблюдения руководящих принципов УВКПБ государство-участник должно было в 2009 году предоставить ей защитный статус и в 2010 году пересмотреть ее дело на индивидуальной основе.

5.2 Далее заявитель утверждает, что, согласно разделу 7(1) Закона об иностранцах, статус беженца предоставляется в случаях, когда лицо подверглось пыткам и ему угрожает опасность применения пыток в будущем. Если же заявителя пытали, но ему не угрожает опасность применения пыток в будущем, ему, тем не менее, может быть предоставлен вид на жительство. Вследствие этого заявитель утверждает, что государство-участник обязано было, в том числе для правильной оценки ее доказательств, установить, подвергалась ли она пыткам в прошлом, поскольку жертвы пыток часто с трудом могут рассказывать о своем опыте и при этом могут высказываться, лишь когда чувствуют себя в полной безопасности. По ее мнению тот факт, что она рассказала о перенесенных ею пытках только на интервью в Иммиграционной службе, не должен подрывать к ней доверие. Она заявляет, что не только сообщила властям о применении пыток, но и продемонстрировала на своем теле шрамы и отсутствие зубов. Она считает, что в тот момент ей должны были предложить подписать доверенность на проведение медицинского освидетельствования, которое, по ее заявлению, она была готова пройти. Вместо этого власти предпочли основывать свое решение на "критерии достоверности", исходя из письменных материалов и интервью.

⁶ См. пункт 4.7 выше.

⁷ Заявитель ссылалась на Ежегодный доклад Международной амнистии за 2010 год, стр. 301–303.

5.3 Заявитель также утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не распорядилась о проведении медицинского освидетельствования по тем же причинам, что и Иммиграционная служба. При этом она считает, что при оценке степени доверия к просителям убежища власти опираются на те анкеты, которые последние заполняют при подаче прошения, и на их заявления во время интервью в Иммиграционной службе. Она утверждает, что заполнила соответствующую анкету на родном языке, которая была впоследствии переведена, однако на слушании в Комиссии была обнаружена как минимум одна ошибка в переводе, а их могло быть больше. Она вновь подчеркивает, что жертвам пыток часто трудно рассказывать о пережитом. По ее мнению, Иммиграционная служба и Комиссия по делам беженцев были обязаны провести медицинское освидетельствование для подтверждения ее утверждений о пытках. Она также считает, что на протяжении всего процесса делала не противоречившие друг другу заявления и что из-за того, что не было проведено медицинское освидетельствование ее шрамов и состояния здоровья, ее лишили возможности доказать, что она пострадала от пыток.

5.4 Далее заявитель ссылается на одно из дел Европейского суда по правам человека, по которому было признано, что заявителю, имевшему на своем теле шрамы, по возвращении угрожает опасность применения пыток, поскольку Суд считал возможным, что аэропортовые власти задержат его, подвергнут личному досмотру, обнаружат шрамы и, как следствие, решат, что он принадлежал к Тиграм Тамил⁸. Она также считает, что хотя в своем ходатайстве в Апелляционную комиссию по делам беженцев она подробно описала обстоятельства ее задержания и каким образом у нее были выбиты зубы, в решении Комиссии об этом не упоминается.

5.5 Заявитель подчеркивает, что в случае ее принудительного возвращения в Шри-Ланку датские власти нарушат пункт 1 статьи 3 Конвенции, поскольку ей будет угрожать опасность пыток, а также пункт 2 статьи 3 Конвенции, так как власти не установили, действительно ли она подвергалась пыткам.

5.6 Заявитель утверждает, что она prima facie обосновала свою жалобу для целей приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Она также полагает, что решение о ее высылке нарушает статью 3 Конвенции, в первую очередь, потому что общая информация о положении в области прав человека в Шри-Ланке, руководящие принципы УВКПБ и практика Европейского суда по правам человека со всей убедительностью доказывают, что тамилы из северной части Шри-Ланки не должны депортироваться из-за опасности преследований или применения пыток; и, во-вторых, потому что при индивидуальной оценке жалобы заявителя, производимой в целях установления серьезных оснований для боязни пыток, власти должны были распорядиться об освидетельствовании заявителя.

⁸ Заявитель ссылается на дело Европейского суда по правам человека *Н.А. против Соединенного Королевства*, заявление № 25904/07, решение от 17 июля 2008 года. Автор также ссылается на другие дела Суда, в которых было признано, что тамилам угрожает опасность применения пыток: *Т.Н. против Дании*, заявление № 20594/08; *Т.Н. и С.Н. против Дании*, заявление № 36517/08; *С.С. и другие против Дании*, заявление № 54703/08; *П.К. против Дании*, заявление № 54705/08; и *Н.С. против Дании*, заявление № 58359/08.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 30 мая 2011 года, ссылаясь на важное значение руководящих принципов УВКПБ относительно определения статуса беженцев, государство-участник заявило, что последние носят общий характер и не содержат никакой конкретной оценки личных обстоятельств конкретного просителя убежища, в то время как Апелляционная комиссия по делам беженцев принимает решения по конкретным делам. Комиссия применяет Конвенцию и другие международные договоры о правах человека на основе индивидуальных обстоятельств заявителя наряду со всей имеющейся справочной информацией об условиях в стране. Таким образом, руководящие принципы УВКПБ сами по себе не оказывают решающего влияния. Тем не менее государство-участник считает, что рекомендации и справочный материал УВКПБ являются принципиальной основой рассмотрения Комиссией данного дела, и им было уделено существенное внимание. Государство-участник полагает, что такое понимание соответствует мнениям Европейского суда⁹. Далее оно ссылается на собственную практику Комитета, в соответствии с которой существование грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточной причиной для принятия решения о том, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну. Должны быть выявлены дополнительные основания, свидетельствующие о том, что ему будет угрожать личная опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает невозможность признания того, что конкретному лицу может угрожать опасность применения пыток в его или ее конкретных обстоятельствах. Оно далее указывает, что по делу *Н.А. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* Европейский суд принял решение об отсутствии общей угрозы противоречащего статье 3 обращения со всеми возвращаемыми в Шри-Ланку тамилами¹⁰, и отмечает, что вышеупомянутое решение было принято до решения Совета от 19 мая 2010 года по делу заявителя.

6.2 Государство-участник также полагает, что заявитель обязана доказать наличие серьезных оснований полагать, что ей будет угрожать опасность пыток в случае ее высылки в настоящее время, т.е. на момент оценки дела Комитетом. По мнению государства-участника, данное дело со всей очевидностью отличается от дела *Н.А. против Соединенного Королевства*, поскольку в последнем случае заявитель выехал из Шри-Ланки тайно после того, как его шесть раз арестовывали и задерживали военные, причем по крайней мере в одном случае он был подвергнут жестокому обращению и ему были нанесены раны, его сфотографировали и взяли отпечатки пальцев.

6.3 Что касается утверждения заявителя об ошибках в переводе ее анкеты-заявления, то ранее она заявляла властям, что была допущена только одна ошибка, а именно был неверно переведен год смерти ее племянника. Комиссия приняла это заявление во внимание. Никаких других опечаток или ошибок перевода не было обнаружено. Помимо этого, заявитель направила в Датскую иммиграционную службу письмо на четырех страницах, в котором обстоятельно изложила мотивы своего прошения об убежище, и по этой причине государство-участник считает маловероятным, что она пыталась скрыть информацию, скорее наоборот – она старалась приобщить к делу дополнительные сведения.

⁹ Государство-участник ссылается на рассмотренные Европейским судом дела *Н.А. против Соединенного Королевства*, решение от 17 июля 2008 года, и *Ф.Х. против Швеции*, заявление № 32621/06, решение от 20 января 2009 года.

¹⁰ Там же.

6.4 В связи с вопросом об освидетельствовании на предмет выявления следов пыток государство-участник ссылается на свои предыдущие замечания, в соответствии с которыми тот случай, когда она была задержана и избита и у нее были выбиты зубы, является центральным элементом ее прошения, и власти сочли маловероятным, что она забыла упомянуть его в своем первоначальном прошении и вспомнила о нем лишь в ноябре 2009 года по прошествии более чем шести месяцев. Государство-участник вновь обращает внимание на аргументацию, исходя из которой Комиссия отклонила прошение заявителя (см. пункт 4.4 выше).

Дополнительная информация заявителя

7. 20 июля 2011 года заявитель сослалась на решение Комитета по сообщению 91/1997, *А. против Нидерландов*, в котором на теле заявителя также имелись шрамы от ранее перенесенных пыток и в котором Комитет признал, что государство-участник не объяснило, по какой причине его заявление было признано недостаточно обоснованным для проведения медицинского освидетельствования¹¹. Аналогичным образом заявитель по этому делу не был членом преследуемой партии, а всего лишь ее сторонником, и Комитет признал, что с учетом его прошлого задержания он вновь может подвергнуться пыткам¹². Заявитель далее вновь приводит свой довод о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была распорядиться о проведении медицинского освидетельствования. Она утверждает, что, поскольку в Дании просителям убежища не разрешается работать, она не располагала средствами для самостоятельной оплаты медицинского освидетельствования.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 21 октября 2011 года государство-участник заявило, что упоминаемое заявителем дело, *А. против Нидерландов*, существенно отличается от ее дела, поскольку в первом случае власти не оспаривали тот факт, что заявителя в прошлом пытали. В настоящем случае Апелляционная комиссия по делам беженцев, исходя из утверждений заявителя, не признала установленным фактом, что она подвергалась пыткам в ее собственном стране. Государство-участник вновь подчеркивает, что высылка заявителя в Шри-Ланку не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любой представленной в сообщении жалобы Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет считает, что настоящее сообщение было обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложила факты и основу жалобы для принятия решения Комитетом. Соответственно, Комитет не

¹¹ Сообщение № 91/1997, *А. против Нидерландов*, соображения от 13 ноября 1998 года, пункт 6.6.

¹² Там же, пункт 6.7.

находит препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение вопроса по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему заинтересованными сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему/ей будет угрожать там опасность применения пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в Шри-Ланку. При оценке такой опасности Комитет должен учитывать все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, включая вооруженные силы и полицию, которое все еще отмечается во многих частях страны после завершения конфликта в мае 2009 года¹³. Однако Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение вопроса о том, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению; при этом необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что данному лицу будет угрожать личная опасность¹⁴.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности", однако он должен быть личным и реальным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет указывал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

10.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что она подвергалась в прошлом пыткам и что государство-участник должно было распорядиться о проведении медицинского освидетельствования для подтверждения или опровержения ее утверждений. Комитет, однако, отмечает, что ответственные орга-

¹³ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

¹⁴ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года.

ны государства-участника обстоятельно проанализировали все представленные заявителем доказательства, признали их недостаточно достоверными и не сочли медицинское освидетельствование необходимым. Комитет далее отмечает, что даже если он согласится с утверждениями заявителя о том, что в прошлом ее подвергали пыткам, вопрос состоит в том, угрожает ли ей в настоящее время опасность применения пыток в случае возвращения в Шри-Ланку. Отнюдь не обязательно, что по прошествии нескольких лет после предполагаемых событий ей все еще будет угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения. Комитет также принимает во внимание утверждение о том, что заявитель подвергнется пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку в силу ее предполагаемой принадлежности к организации Тигров освобождения Тамил-Илама. Однако заявитель не убедила Комитет в том, что занимавшиеся рассмотрением ее дела власти государства-участника не провели должного расследования. Помимо этого, заявитель не представила никаких доказательств того, что власти Шри-Ланки ее разыскивают или в недавнем прошлом пытались выяснить ее местонахождение.

10.6 Что касается прошлой деятельности заявителя, которой она занималась главным образом в 1999 году, то остается неясным, была ли она настолько важна, чтобы привлечь к себе внимание властей в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку в 2010 году. Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, признает, что решение государства-участника возратить заявителя в Шри-Ланку не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]